

КОНЦЕПЦИИ КАПИТАЛА

Л.И. Найденова, Л.Н. Федотов

ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА*

Статья посвящена понятию внеэкономического капитала, под которым понимается социальный, человеческий, культурный и символический капитал. Эти понятия появились, с одной стороны, для демонстрации универсальности понятия «капитал», а с другой, для обоснования того, что господство экономического капитала неправомерно по отношению к другим, не менее важным видам капитала. В статье рассматривается значение социального и других видов внеэкономического капитала для воспроизводства и развития регионального социума.

Ключевые слова: внеэкономический капитал, социальный капитал, региональный социум.

Key words: non-economic capital, social capital, regional society.

Дискуссии показали, что понятия экономического роста и развития необходимо рассматривать с точки зрения концепции, которая бы связывала нематериальные предпосылки в экономике (такие как культура, деятельность институтов, духовная атмосфера в обществе, региональная специфика и др.) с экономическими теориями. Такими концепциями можно считать концепции *внеэкономического капитала (социального, человеческого, культурного, символического)*. Потребность в новом видении места экономики и значимости социальной и других сфер привела социологию сначала к догадкам, метафорам, затем к концептуализации и появлению упомянутых понятий, еще не совсем точно определяемых и противоречивых, но выполняющих свои социальные и методологические функции даже и в этом виде. Параллельно в философском знании развивался процесс формирования понятий социального, человеческого, культурного, символического *потенциала*. Итак, социолог работает с некоторыми реалиями, которые он обозначает как *внеэкономический капитал*, философ же исследует *потенциал* наращивания этого капитала.

* Статья печатается по гранту Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых МК 2008.06

Понятие «социальный капитал» является центральным в ряду названных категорий. Оно показывает значимость общества и групповых общественных образований, сообществ для функционирования всех его элементов и сфер — экономики, политики, образования, духовной сферы.

Социальный капитал характеризуют отношения между людьми. Но в таких общих терминах концепция социального капитала в некоторой степени парадоксальна тем, что впервые применяет понятие капитала не к экономике, а к социальной сфере. Развитие интереса к внеэкономическому капиталу возникло из двух стремлений. С одной стороны, из попытки неolibералов распространить понятие «капитал» на все сферы общества для доказательства преобладания экономики над другими сферами; с другой, из стремления критиков неolibерализма показать значимость внеэкономических факторов, которые образуют другие типы капитала, играющие не менее важную роль, чем экономический капитал.

Российское общество сегодня нуждается в усилении социального капитала — продуктивных связей и взаимодействий людей в обществе, основанных на доверии и стремлении воспроизвести и умножить позитивное содержание их жизни. Однако проблема социального капитала, которая во многих странах поставлена в центр социологического рассмотрения и даже решения экономических проблем, например, в Финляндии, пока не получила в отечественной литературе должного рассмотрения.

В настоящее время особую актуальность приобретает исследование роли внеэкономического капитала (человеческого, социального, культурного, символического) в процессе воспроизводства и развития регионального социума.

Для этого необходимо поставить следующие задачи:

- выявить сходство и различия экономического и внеэкономического капитала и их взаимную обусловленность;
- проанализировать практические возможности участия регионального социума в формировании внеэкономического капитала и его обратное влияние на воспроизводство и развитие регионов.

Внеэкономический капитал

По мнению ряда исследователей, *социальный капитал* — это интегральная характеристика, включающая в себя материальные ресурсы (земля, дома, деньги) и символические ресурсы: образование, членство в организациях, почетные знаки, титулы, репутацию и другие нематериальные активы. Все эти ресурсы принадлежат отдельному человеку, сети людей или ассоциациям. Такая универсализация понятия «социальный капитал» уступает место более специализированным трактовкам социального капитала путем введения понятий натурального, человеческого, культурного и символического капитала (Тихонова 2004: 25–26).

Элементами социального капитала выступают:

- 1) социальные связи и пути, по которым они создаются;
- 2) доверие, обеспечивающее действие членов общества как единого целого с достижением синергетического эффекта;

- 3) нормативы и правила, укрепляющие доверие;
- 4) институты, обеспечивающие функционирование общества.

Ресурсом социального капитала, по мнению М. Вулкока, выступает партнерство, т. е. формирование социального капитала — это процесс, который вовлекает различных «игроков» из разных секторов общества в единое целое для достижения общей цели (Woolcock 2000: 22).

Французский социолог П. Бурдьё рассматривает капитал в трех измерениях: как экономический, культурный, социальный. Он считает, что социальный капитал создан из социальных обязательств и взаимоотношений. Это — инструмент актуальных и потенциальных ресурсов, которые вместе составляют институционализированные отношения, построенные на взаимных связях. Члены групп обладают собственным капиталом, из которого им позволено брать «кредиты» (См: Lin 2001: 22). Под «кредитами» понимаются не столько финансовые заимствования, сколько оказанное содействие, помощь и влияние. Социальный капитал — это коллектив с установленной долей ответственности между его членами. Согласно П. Бурдьё, социальный капитал — это вклад членов господствующего класса (группы или сети) с целью поддержать воспроизводство групповой сплоченности и сохранения господствующих позиций.

Американский ученый Дж. Коулмен считает, что социальный капитал включает те аспекты социальной структуры, которые облегчают действие индивидов внутри группы. Люди в группе осуществляют контроль над ресурсами, в которых они заинтересованы.

Под ресурсами он понимает существующие социальные связи и коллективные ценности, сформированные их наличием. Социальный капитал складывается из индивидуальных ценностей, которые постепенно перерастают в ресурсы социальной структуры. Благодаря понятию социального капитала можно оценить целостность общества или организации, чтобы приспособиться к изменениям, сохранить общество, гуманистический образ жизни и культуру.

Важно, что формирование социального капитала требует введения новых понятий и для обозначения социальных отношений. Речь идет не о типе отношений (властные, производственные, отношения между соседями, начальством и подчиненными, учителем и учеником), но о наличии в них доверия, для которого характерна готовность к совместному риску. Система доверия способствует созданию новой социальной нормы (Coleman 1990).

В отечественной социологии социальный капитал понимается как превращение в норму отношений, обеспечивающих доступ к ресурсам других акторов (или более эффективное использование собственных ресурсов с их помощью), что способствует наращиванию совокупного капитала и углублению неравенства в обществе (Тихонова 2004: 24–35).

Человеческий капитал характеризует количественный размер труда, используемого в производстве, а также объем знаний и умений, которыми обладают трудовые ресурсы.

Другим важным понятием является *культурный капитал*, которое характеризует культуру общества, воспроизводство культурных образцов, вклад

отдельного социума в мировую культуру. Согласно П. Бурдьё, культурный капитал может быть представлен в трех состояниях:

— в инкорпорированном состоянии, т.е. в форме длительных диспозиций ума и тела;

— в объективированном состоянии, т.е. в форме культурных товаров (книг, картин, словарей, инструментов, машин и т.д.);

— в институционализированном состоянии, т.е. в формах объективации (Бурдьё 2002: 60).

В социологии используется понятие *символического капитала*, что означает способность человека к владению символами своей культуры, адекватному выражению культуры общества в отдельном человеке. Формой символического капитала является политический капитал (Бурдьё 1993: 208).

В результате анализа данных понятий представляется возможным дать определение социального, человеческого, культурного и символического капитала как разновидностей внеэкономического. Социальный капитал при этом — наиболее интегральная часть внеэкономического капитала. Это накапливаемый ценностный и институциональный ресурс, который включен в процессы воспроизводства и возрастания ценностей, общественных связей, доверия, развития личности и культуры путем взаимной конвертации (преобразования) своих разнообразных форм, включая и экономические, которым отводится определенное место, подчиненное другим формам капитала, но не подчиняющее их. Конвертация означает возможность преобразования одного типа капитала в другой. Так, человек, обладающий экономическим капиталом, легче приобретет человеческий капитал путем образования, культурный капитал посредством доступа к институтам культуры и символический капитал благодаря возможностям овладения культурой. Но в нормально функционирующем обществе владение человеческим, культурным и символическим капиталом открывает доступ к экономическому капиталу, к обеспеченной жизни. При этом социальный капитал имеет ценностную составляющую (ценности — социальные, культурные, социально-психологические, цели — стратегические и тактические) и институциональную составляющую (общественные связи в пределах семьи, малых социальных групп и в пределах социальных общностей, а также социальные нормы и социальные отношения — разные степени доверия, сотрудничества и согласия).

На наш взгляд, существуют две группы факторов формирования и развития социального капитала в обществе в целом и на его отдельных уровнях — объективные и субъективные. К объективным факторам относятся: наличие экономического капитала и его распределение во всем обществе и на уровне регионального социума; возможности конвертации экономического капитала в социальный и другие формы внеэкономического капитала на тех же уровнях; ценности, т.е. значение разных форм капитала для общества и регионального социума. Субъективными факторами являются отношение социума к формированию социального капитала и оценка социальных связей в общественном сознании социума.

Социальный капитал и региональный социум

При анализе современных трактовок социального капитала следует обратить внимание на такие из них, которые связывают социальный капитал с понятием регионального социума, в котором существуют условия для формирования данного капитала. Характеристики регионального социума, по мнению С.В. Полутина, прямо связаны с социальным капиталом. Региональный социум — это народ региона, представляющий собой устойчивую социальную общность и характеризующийся единством условий жизнедеятельности, общностью культуры (Полутин 2000: 285). Выделяются шесть основных характеристик регионального социума, к которым относятся:

- социально-демографическая структура;
- ситуация на рынке труда;
- уровень доходов населения;
- распределение населения по уровню образования;
- распределение населения по видам деятельности;
- социальный капитал, присущий социуму и его составные части.

На наш взгляд, можно выделить типы участников и формы участия в формировании социального капитала в региональном социуме. В зависимости от признака «степень доверия», который измеряется шкалой «доверие — недоверие», выделяются:

1. Активные участники — органы государственной и местной власти, региональные министерства, представители сферы бизнеса. По их инициативе происходит обсуждение важных социально-экономических проблем региона. Их можно охарактеризовать довольно высоким рангом по шкале доверия, т.к. потенциал доверия, стремление к сотрудничеству, кооперации этих участников достаточно велики.

2. Пассивные и косвенно активные участники, представители базового и нижнего слоя в социальной структуре региона. Их участие проявляется в отрицательном отношении к реформам в социальной сфере, в недоверии и растерянности по отношению к ожидаемым переменам, в массовой неподготовленности к различным аспектам самоуправления. Еще один аспект недоверия — это неявка на выборы.

Другим важным признаком является отношение к действиям, выражающимся в помощи, содействии происходящим переменам в жизни регионального социума. Этот признак измеряется по шкале «помощь — отказ в помощи». Выделяются следующие группы:

1. Активные и инициативные участники, организаторы и руководители промышленных предприятий, решающие вопросы социальной поддержки и условий работы своих коллективов. Результаты их деятельности — укрупнение коллективов, развитие их социально-профессиональной структуры, повышение трудовой мотивации работников.

2. Активные и по мере возможности инициативные участники — представители общественных организаций. Форма их участия — обращение к руководителям, к органам власти высших уровней с просьбами обратить

внимание на помощь и поддержку социально уязвимых слоев, а также попытки собственных действий.

Еще одним важным признаком является участие в деятельности различных институтов и движений. По этому признаку можно выделить следующие группы участников:

1. Органы государственной власти. Инициативные формы участия — разработка и реализация социальных проектов.

3. Политические партии. Формы участия — программные заявления, выступления с инициативными заявлениями, попытки привлечь внимание избирателей, чтобы оправдывать кредит доверия после успешных выборов.

3. Общественные движения. Формы участия — выступления в печати, на пресс-конференциях, с целью привлечь внимание государственной власти к решению повседневных проблем.

4. Создание социальных связей для защиты интересов. Форма — создание широких и сплоченных групп, возникающих чаще стихийно, чем направленно, с целью защиты своих социальных прав.

В региональном социуме на первый план выдвигаются следующие черты социального капитала, обеспечивающие его воспроизводство:

— социальные связи и способы их создания и воспроизводства;

— повышающееся доверие людей к региональной власти, обеспечивающее согласованное действие членов общества;

— нормативы и правила, институты, обеспечивающие функционирование общества;

— социальные сети, устойчивая повседневность;

— традиции и культура.

Социальный капитал региона отличается от социума в целом, а культурный капитал — от культуры как таковой. Социальный капитал — это не все общество, а его активная часть, установившая взаимосвязи, основанные на доверии, сети взаимодействия, работающие на общество в целом, т.е. все то, что можно конвертировать в экономический и человеческий капитал.

Культурный капитал — это не все общество, а его активная часть, установившая взаимосвязи, основанные на доверии, сети взаимодействия, работающие на общество в целом, т.е. все то, что можно конвертировать в экономический и человеческий капитал.

Человеческий капитал, как сейчас принято считать, включает характеристику потенциала и ресурсов человеческого развития. Человеческий капитал включает интеллектуальный капитал. Его роль возрастает при переходе от индустриальных обществ к постиндустриальным, где знание начинает играть решающую роль. Человеческий капитал важен при проведении инноваций и любого обновления. Он сопровождается управленческими акциями и организационными мероприятиями.

Можно заметить, что существует противоречие в формировании и проявлении форм социальных связей. Формы связей, направленные на согласие и сотрудничество, чаще встречаются и реализуются по инициативе органов власти, руководителей общественных организаций. Формы, связанные с за-

щитой своих социальных интересов, приближающихся в основном к материальным потребностям, чаще характерны для инициативы представителей тех слоев, которым недоступна власть в каком-либо виде.

Это может говорить о разных возможностях участия в формировании социального капитала и о разном распределении этого капитала, приходящегося на долю высоких и низких социальных статусов в региональном социуме. Социальные слои с высокими статусами, имеющие доступ к собственности, власти, обладают большими возможностями для регулирования своего социального воспроизводства и в обществе в целом, и в региональном социуме, т. к. у них большие возможности, позволяющие участвовать в конвертации экономического капитала в человеческий, социальный и обратно. Слои с низким и даже со средним статусом в основном имеют возможности только для воспроизводства, но не для приобретения более высокого статуса. Этот процесс осуществляется без специальной регуляции, хотя и направлено. Направление задает социальная политика и меры по социально-экономическому развитию региона, которые исходят от тех же групп, которые имеют наибольший доступ к собственности и к власти.

Порядок воспроизводства регионального социума с участием экономического и внеэкономического капитала можно предположительно охарактеризовать следующим образом. Воспроизводство регионального социума имеет свою стратифицированную структуру. Критерием стратифицирования является возможность конвертации экономического и символического капитала, выражающаяся в доступе к собственности и к власти, в культурный и социальный капиталы. Можно предположить, что наибольшие возможности такой конвертации имеются у слоев и общностей с высоким статусом и в обществе в целом, и в данном региональном социуме. Для них будут характерны более высокие вероятности социальной мобильности, распределения собственности и власти. Это, в свою очередь, дает большие возможности для более высоких доходов, повышения собственного уровня жизни, по сравнению с общностями, занимающими более низкие статусы. Получается своеобразная стратификация воспроизводства регионального социума. Она выражается в том, что воспроизводство слоев и общностей регионального социума с высокими статусами имеет лучшие условия, чем для слоев с низкими статусами. Это прослеживается и в социально-демографическом, и в территориальном аспекте. Большие возможности образования и приращения культурного и интеллектуального капитала имеются у групп с высокими социальными статусами, дающими доступ к собственности и власти. В процессе формирования и приращения этих двух форм складываются и укрепляются социальные связи, составляющие основу социального капитала.

Совсем иные возможности у индивидов и слоев с низкими социальными статусами. У них практически нет перспективы наладить социальные связи с представителями высших слоев, выступая со своей инициативой. Такие возможности создаются только тогда, если первые индивиды попадают в сложные жизненные ситуации, с которыми они не могут самостоятельно справиться и вынуждены обращаться за помощью, но не всегда ее получают.

Доверие как образец отношений складывается, если удается получить эту помощь. Такое расхождение в образовании социальных связей, а также рост недоверия большинства слоев общества к правительственным структурам, в том числе в регионах, возникают на основе того, что социальная политика в российском обществе является довольно противоречивой. В сферах образования, социальной защиты, здравоохранения разрабатывается много управленческих решений, целевых программ, которые по форме выглядят эффективно. Но на деле эти решения оказываются трудно реализуемыми. За период с 1995 по 2004 гг. федеральные органы исполнительной власти приняли 248 документов, содержащих нормативные положения стратегического характера. Но, как отмечает О.В. Анчишкина (Анчишкина 2005: 25) на основе анализа документов и программ развития, оказалось, что действующие стратегии социально-экономического развития — это преимущественно информационные продукты, изначально не обладающие формализованным объемом административных, нормативно-правовых, финансовых и организационных ресурсов, которые на практике должны закрепляться за этой или иной формой экономической политики.

Для анализа возможностей формирования внеэкономического капитала в региональном социуме необходимо рассмотреть содержание понятия «регион» и регионообразующие признаки в социологическом аспекте.

Регион имеет обособленное географическое положение и границы, установленные государством, и является основной единицей федеративного устройства страны. Необходимыми условиями функционирования и развития региона можно считать наличие в нем постоянного населения и развитой социальной структуры, промышленной и социальной инфраструктуры. Регионы различаются специализацией народного хозяйства, природно-климатическими условиями существования, плотностью населения, степенью удаленности от федерального центра. Эти факторы во многом объясняют особенности жизни регионального социума, культурного многообразия, традиций территориального образования в стране.

Регионообразующим признаком выступают политические властные отношения, осуществляемые через совокупность институтов власти. Региональный социум с его подсистемами выступает в регионе объектом управления и формирует свою политическую подсистему. Целью управления является распределение ресурсов и регулирование социально-экономических процессов (занятость населения, миграция, социально-демографические процессы). Инструментом управления в региональном социуме выступает социальная политика, которая должна быть направлена на реализацию жизнеобеспечения человека и удовлетворение его социальных потребностей в стабильности, безопасности, социальной адаптации. Региональный социум — это население региона, которое является объектом регионального управления, осуществляемого через комплекс политических и социальных институтов.

Для исследования роли социальной политики в развитии региона, на наш взгляд, правомерно выбрать определение социальной политики, которое дает В.В. Маркин. Согласно его подходу, социальная политика — это широ-

кая область деятельности государства и других общественно-политических институтов по отношению к формированию определенного уровня и качества жизни населения, воспроизводству человеческого капитала, оказанию социальных услуг и развитию социальной инфраструктуры на федеральном, региональном и местном уровнях (Маркин 2004).

Для описания результатов исследования общественного мнения о возможностях реализации социальной политики на примере региона (Пензенской области) следует дать небольшую социально-экономическую характеристику Пензенской области.

В настоящее время Пензенская область представляет собой промышленно-аграрный регион (Ведомости... 2004: 12). Общие характеристики демографического кризиса в области — это значительное снижение числа рождений, сохраняющийся высокий уровень смертности населения на фоне абсолютного сокращения численности населения. Особенность возрастной структуры населения области по сравнению с РФ в целом выражается в более высокой доле людей старше трудоспособного возраста. Продолжается переселение сельских жителей в города, особенно молодежи. Сформировавшиеся тенденции естественного и миграционного движения населения в области предопределяют дальнейшее сокращение населения, особенно трудоспособного.

В настоящее время Пензенская область занимает 45-е место в таблице показателей индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) по всем регионам РФ. Это — значительное перемещение вперед по сравнению с известными показателями ИРЧП за 1996 и даже 2003 г. Произошли позитивные изменения, которые можно проследить по показателям, входящим в состав ИРЧП. В 2003 г. индекс дохода населения Пензенской области составлял 0,584, а в 2006 — 0,700. Несколько возрос индекс долголетия, который в 2003 г. составил 0,688, а в 2006 г. — 0,704. Почти без изменений остался высокий индекс образования, который в 2003 г. составил 0,909, а в 2006 г. — 0,896*.

Но большинство регионов РФ, к которым относится и Пензенская область, входят в так называемую срединную зону. Для этой зоны является характерным дефицит собственных ресурсов, и одной из ведущих является проблема развития человеческого потенциала.

В соответствии с целью проекта было проведено исследование общественного мнения населения Пензенской области о перспективах и возможностях реализации социально-демографической и семейной политики и возможностях участия населения в реализации программ социально-экономического развития региона. В опросе принимали участие жители районов области, поскольку названные программы прежде всего были направлены на преобразования в сельском хозяйстве, на социальное преобразование села. По квотной выборке были опрошены 1801 человек — жители 27 районов области. Социально-демографическая структура респондентов представлена в табл. 1.

* www://ia-regnum.ru; www://diplomatus.com

Таблица 1

**Социально-демографическая структура респондентов в исследовании
о возможностях реализации социальной политики**

Показатели	Количество человек	В %% к общему кол-ву респондентов
Пол: муж.	844	46,9
жен.	927	51,5
Нет ответа	30	1,7
Возраст: 14-20 лет	170	0,4
20-29 лет	378	21,0
30-39 лет	494	27,4
40-49 лет	347	19,3
50-59 лет	330	18,3
60 лет и выше	67	3,7
Семейное положение:		
Женат (замужем)	963	53,5
Холост (не замужем)	308	17,1
Разведен(а)	177	9,8
Состоят в гражданском браке	123	6,8
Вдовец (вдова)	93	5,2
Нет ответа	127	7,1

В процессе данного исследования были поставлены следующие задачи.

— определить типологию проблем, наиболее важных, по мнению населения, для данного региона;

— определить факторы, влияющие на решение об участии и на возможности самого участия населения в реализации программ социально-экономического развития и программ семейной и демографической политики в области.

Постановка этих задач позволяет проверить на практике предполагаемый механизм формирования внеэкономического капитала регионального социума, который в данном случае проявляется как доверие к государственным программам и желание реализовать их. Важно определить, формируются ли необходимые социальные связи, которые составляют основу социального капитала.

По результатам опроса оказалось, что респонденты представляют распределение региональных социальных проблем, требующих решения, в таком порядке:

Проблемы	чел./%
Снижение численности населения в сельской местности	831/46,1
Снижение рождаемости	505/28,0
Рост доли одиноких пожилых людей	389/21,6
Непродолжительность многих браков	388/21,5
Постарение населения	351/19,5
Преобладание численности разводов над численностью заключенных браков	262/14,5

Можно видеть, что в этом понимании отражены действительные проблемы, характерные для сельской местности в большинстве регионов РФ. Специфика Пензенской области в том, что регион является аграрно-промышленным, а население старших возрастов давно составляет большинство. И даже приостановка тенденции к сокращению рождаемости не решает этой проблемы, т. к. подрастающие дети стараются уехать в другие города, в основном, в Москву.

Ответы респондентов позволили определить порядок предполагаемых решений проблем, в которых выражаются группы различных потребностей регионального социума. В первую очередь называются меры, позволяющие удовлетворить материальные (в основном, экономические) потребности: увеличение материальной помощи семьям, имеющим детей (52,1%), и выдача льготного кредита молодым семьям (47,8%). Во второй группе оказались: выполнение целевых программ («Дом для молодой семьи» и др.) (34,8%) и увеличение финансирования для поощрения деторождения (29,9%). В третью группу вошли: разработка целевых программ по повышению роли семьи в обществе (21,35) и мероприятия, формирующие ценность семьи и молодежи (18,0%). Уже в этом проявляется определенная степень доверия. Наибольшее доверие вызывают меры финансово-экономического характера, наименьшее — меры, связанные с разработкой и реализацией целевых программ.

Население области хорошо информировано о разработке и реализации целевых программ. Более половины респондентов ответили, что информации достаточно, 27,75 — что ее недостаточно (хотя даже этот ответ говорит об их заинтересованности в такой информации). Только 5,5% респондентов ответили, что не интересуются этой информацией. Средства массовой информации (газеты, телевидение) и места, где можно получить информацию (прежде всего, библиотеки) обеспечивают хорошее снабжение информацией. Часть респондентов получает эту информацию и из встреч со знакомыми, и во время встреч с представителями органов власти. Можно назвать это взаимодействие способом формирования социальных связей.

Респонденты довольно хорошо информированы о том, какие программы разработаны и реализуются в области. Прежде всего — это «Дом для молодой семьи», «Жилье для молодых специалистов и их семей», «Жилье для многодетных семей». Многие знают о социальных программах федерального уровня, связанных с помощью семье при рождении детей, или о программах в сферах здравоохранения, образования, социальной защиты разных групп населения. Можно сказать, что определенный кредит доверия у населения области существует, и это проявляется в отношении к целевым программам, которые разрабатываются на федеральном и региональном уровнях. 28,0% респондентов знают о том, что целевые программы успешно действуют. 44,9% респондентов информированы о таких программах, хотя пока еще не определили своего отношения к ним. И значительно меньшая часть респондентов считает, что программы существуют, но не выполняются. На наш взгляд, это говорит о возможностях участия в формировании вне-

экономического капитала для представителей регионального социума с разным социальным статусом. Такие ответы также указывают на отношение различных общностей регионального социума к действиям и на возможности их участия в деятельности различных институтов.

В целом можно сделать вывод о том, что разработка и реализация целевых программ социально-экономического развития региона, с учетом специфики региона и особенностей формирования и среды обитания регионального социума, представляют эффективный механизм формирования внеэкономического (в данном случае, социального) капитала на уровне региона. Основными факторами при этом являются:

— создание доверия населения к реализации таких программ в русле социальной политики;

— привлечение населения региона (особенно в сельской местности) для реализации программ, с созданием для этого соответствующих материальных возможностей;

— создание положительного отношения к социальным действиям по совместному участию в реализации программ для представителей разных социальных слоев.

Литература

Анчишкина О.В. Государственные стратегические программы социально-экономического развития: состояние и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2005. № 6.

Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. № 5.

Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993.

Ведомости Законодательного Собрания Пензенской области. № 18 (48). Ч. 2. 14 июля 2004 г.

Маркин В.В. Социальная политика в контексте регионального прогнозирования и программирования // Социальная политика в проблемном регионе / Сб. ст. Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2004.

Полутин С.В. Региональный молодежный субсоциум как категория социологического анализа // Регионология. 2000. № 2.

Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. 2004. № 4.

Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge: Harvard University Press, 1990.

Woolcock M. Social Capital: the State of the Notion // Social Capital: Global and Local Perspectives / Ed. by J. Kajanoja, J. Simpura. Helsinki: Government Institute for Economic Research, 2000.

Lin N. Social Capital: A Theory of Social Structure and Action. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.